

— Юйчэн, не сердись, что я ворчу, но скажи на милость, в каком ты уже возрасте, а всё ещё любишь эту гадость? Господин с госпожой в своё время тебя просто баловали... Ты должен понимать, что теперь ты не прежний молодой господин Чэнь, эти штуки стоят недешево и сытости никакой, а твоя зарплата...

— Босс, попробуй этот тортик!

Я прервал его речь: дуболом Ли всё так же не умел перестать ворчать...

Он сердито зыркнул на меня, а затем открыл коробку.

— ...Это, это что, торт?

Брови Ли Хайшаня сошлись на переносице. Я сгреб еду в миску и перемешал с рисом.

— Конечно торт, только на вид самую малость неказистый... — Собранный с пола де Торт, понятное дело, не мог похвастаться красотой, но есть его вполне было можно; то, что расплющилось о землю, я брать не стал.

— Сколько... сколько он стоит?

Осторожно поинтересовался Ли Хайшань.

Я прикинул на пальцах, и он назвал сумму, явно с облегчением выдохнув.

Я покачал головой и невнятно выговорил:

— В десять раз больше.

Ли Хайшань мгновенно окаменел. Задача по арифметике была простейшей, но на то, чтобы ее решить, у него ушло немало времени.

— Треть моей месячной зарплаты! Юйчэн, ты, ты, ты, ты...

С огромным трудом проглотив еду, я сказал:

— Босс, ты сначала попробуй!

Колеблясь, он взял со стола ложку, отломил кусочек и отправил в рот.

— Ну как? Как на вкус?

— Чего ты нервничаешь? Не ты же его стряпал, — он снова зыркнул на меня. — Вроде ничего, не приторный. Если добавить еще сахарку, было бы вообще отлично.

— Босс! — взвыл я. — Как ты можешь такое говорить? От сахара бывает диабет, неужели не знаешь?

— Тьфу-тьфу-тьфу, дурные слова прочь, пусть всё будет к лучшему.

Я отставил миску.

— С ужином покончено, пойду позову остальных есть торт.

— М-м... погоди-ка. — Ли Хайшань зачерпнул ложкой здоровенный кусок и зажал в ладони, совершенно не заботясь о том, что крем и фруктовый сироп испачкали ему руки. — Ладно, зови их.

Я широко распахнул глаза, наконец-то поняв, что в дуболоме Ли есть и своя очаровательная сторона.

Торт пришелся всем по душе — в одно мгновение от него не осталось и следа.

Поэтому я решил завтра зайти в пекарню снова. Если подумать, это даже выгодно: за те же деньги получаешь почти два целых торта.

Раньше мне бы и в голову не пришло рассуждать подобным образом. И уж тем более я бы не стал подбирать упавшую на пол еду. Нужда заставит... Лишившись королевства, принц перестает быть принцем.

Надеюсь, мне встретится принцесса, чьим приданым станет целое царство.

Я вздохнул и провел рукой по подбородку — там до сих пор ощупывалась тупая боль.

Этот тестоподобный тип и впрямь не рассчитал силу.

Впрочем, когда я брякнул про ворону, он наверняка едва сдерживал смех, да и девчонка по имени Нини хохотала вовсю, растеряв всякие манеры...

Эх, настроение почему-то испортилось.

— Юйчэн, сегодня на вечер есть планы?

Несколько коллег переглянулись за моей спиной, лукаво подмигивая.

— Нет. А что? Сверхурочно работать я не буду.

— Никто тебя и не зовет... Хочешь развеяться, посмотреть на жизнь? Есть интерес?

Я не дурак и прекрасно понимал, к чему они клонят. Вообще-то, еще в студенческие годы мне ужасно хотелось побывать в таких местах, но дальше мыслей дело не заходило.

— А можно просто смотреть, без рук?

Они расхохотались.

— Мы всегда так делаем.

Тоже мне, товарищи по несчастью.

Улучив момент, пока Ли Хайшань отвлекся, я переоделся в более-менее чистую одежду и тайком ускользнул.

После того случая с долгами мало того что ушла страховая выплата по наследству — когда объявили о банкротстве, банк опечатал дом, машину и всё мало-мальски ценное имущество. Ли Хайшань тогда сказал, что это в порядке вещей.

— Всё равно всё это заработал не ты.

Я вспомнил тот черничный торт, а вслед за ним в памяти всплыл и тестоподобный мужик.

Будь я по-прежнему богат, возможно, вел бы себя точно так же...

— Юйчэн, наконец-то ты выбрался! Эм... это твоя лучшая одежда?

Один из коллег скривился.

— Почти. Что, не годится?

— Да ладно, мы всё равно только издавна поглазеем.

Печальная доля бедняков. Впрочем, худа без добра не бывает: глядишь, так мы станем еще дальше от болезней на букву А.

Сначала автобус, потом метро, затем немного пешком — и вот мы на месте.

— Здесь?

Яркие неоновые вывески, толпы не толпы, но народ сует туда-сюда, однако никаких раскрашенных девиц легкого поведения, зазывающих прохожих, не видно. Совсем не похоже на те злачные места, что вечно показывают в кино.

— Юйчэн, ты и правда еще зеленый, — коллега хлопнул меня по плечу. — С чего бы людям, у которых действительно водятся деньги, вот так светиться на каждом углу?

Я вспомнил главных красавиц древних борделей — разве не точно так же они привлекали к себе внимание?

— А места, где такие девицы на каждом шагу, нам и не по карману, — почесал в затылке коллега. — Застукают случайно — дуболом Ли живо выставит за дверь.

— Так мы что... просто так слоняемся?

Пройдя с пол-лицы, кроме изредка попадавшихся навстречу парочек и разноцветных огней у входов в самые разные бары, я так и не увидел ничего из того, на что рассчитывал.

— Хочешь войти внутрь? Боюсь, нашей месячной зарплаты не хватит даже на бокал выпивки.

В это я охотно верил. Как же мне не хватало прежней жизни!

У обочины притормозил автомобиль, из него вышел очень симпатичный мужчина, правда, с несколько слащавой, лощеной внешностью. Едва ступив на асфальт, он тут же повернулся и галантно помог выйти молодой даме из высшего общества.

Она вполне годилась ему в матери, но то, как он приобнял ее за талию, ничуть не напоминало отношения матери и сына.

— Видал, Юйчэн? Этот типчик живет за счет баб, — с воззванием к справедливости произнес другой коллега. — Руки-ноги есть, а идет продавать свое лицо, развлекать старуху обедами, киношками да байками. Мужчины из-за таких только позорятся.

Обедами?

Киношками?

Байками?

— Хочешь сказать, он работает тем, что сопровождает ее? И платят много?

— Не платили бы — стал бы кто-нибудь ради этим заниматься.

Кажется, во мне забрезжило смутное понимание того, чем мне больше всего хотелось бы заняться...

— Ладно еще обеды с кино. А если придется баловать старуху... кхм, в том самом смысле — вот это уж точно дно, — добавил еще один коллега.

— В каком смысле? Что делать?

— Юйчэн, ты правда не понимаешь? — они изумленно уставились на меня.

Я честно кивнул.

В школе из-за плохой успеваемости мать специально нанимала мне репетиторов, так что почти всё время у меня уходило на учебу... хотя толку от этого было немного. В университет я поступил с огромным трудом, и в благодарность за это мама даже подарила моему репетитору машину.

— Забей, нечего портить невинного мальчика, а не то Ли Хайшань узнает — опять шкуру спустит.

Несколько рук одновременно опустились на мою голову, принявшись ерошить волосы.

Я рассмеялся, подумав про себя: если мне не суждено встретить принцессу, то королева в качестве спутницы — тоже неплохой вариант!

Пусть она не подарит мне царство, но сад и кондитерская лавка в придачу меня вполне устроят.

Часовая прогулка по улице закончилась тем, что я проиграл в цуань, и теперь мне предстояло угощать компанию такаяки.

Старик, торговавший осьминожками в кляре, улыбался очень доброжелательно, да и порции насыпал от души.

— Спасибо.

Зажав в руках коробочки с шариками, я повернулся. Приятели ждали меня на противоположной стороне улицы, столпившись у рекламных щитов с фотографиями красоток, зазывавших посетителей.

Такаяки обжигали пальцы, я нес их очень аккуратно, пережидая, пока проедет машина.

Черный автомобиль остановился прямо передо мной. Разумеется, я не был настолько наивен, чтобы рассчитывать, будто за мной прислали карету из тыквы.

Дверца распахнулась, и на тротуар вышел мужчина.

Я вытаращил глаза.

Тесто!

Опять этот тестоподобный тип, что сегодня утром сжимал мой подбородок.

Но целью его был вовсе не я — он смотрел на другого мужчину, шедшего навстречу.

— Чжэцзэ.

Тот окликнул его. Этот человек был не столь бледен, как Тесто, и хотя чертами лица тоже вышел хорош, красота его излучала солнечное сияние — казалось, кожа светится даже в сумерках.

Наверняка, как подсолнух, только и делает, что тянется за солнцем.

Но если честно, тестоподобный парень всё-таки выглядел чуточку симпатичнее.

— Только приехал? — поинтересовался солнечный парень.

— Угу. Ты наконец надумал вернуться? Может, соизволишь сам отвезти Нини домой?

— Она так к тебе привязана, неужто трудно потерпеть пару дней?

— Эта девчонка...

Оба остановились неподалеку от меня, и ночной ветер донес шлейф их парфюма. До чего приятно пахло, я невольно шмыгнул носом.

— Что за парень трется у твоей машины? — спросил солнечный у Чжэцзэ.

Я попытался отвернуться, но было поздно — тот уже повернул голову и уставился на меня.

— Ворона?

— Ворона? — солнечный удивленно вытаращил глаза.

— Тесто! — не остался я в долгу и, прижав к груди такаяки, пустился наутек.

Убегая, я услышал раскатистый хохот солнечного парня:

— Тесто... ха-ха-ха-ха... Чжэцзэ, ты — тесто, ха-ха-ха-ха...

Добравшись до противоположной стороны, я увидел, что коллеги о чем-то спорят с каким-то мужчиной, все покраснелись донельзя.

— Юйчэн, валим отсюда, — коллега схватил меня за локоть. — Меня от этого места уже тошнит.

— Поэтому я и попросил вас не задерживаться.

Приятной наружности мужчина стоял рядом с рекламными плакатами и презрительно ухмылялся.

— В чем дело?

Я протянул им такаяки.

— Да так, нас попросту прогнали.

— Но мы же даже не заходили внутрь! — Денег у нас не было, но выгонять-то за это зачем?

— Он заявил, что наша шайка загораживает вход и мешает бизнесу.

Я остолбенел, смутно припомнив, что давным-давно уже видел нечто подобное. Разумеется,

тогда прогоняли кого-то другого, а я принадлежал к числу тех клиентов, которых встречали у входа с сияющими улыбками.

— Эх, когда-нибудь и мы станем богачами, — вздохнул второй коллега.

Третий вдруг покосился на меня:

— А ведь Юйчэн когда-то был богачем.

Я с улыбкой потрепал себя по волосам:

— Ну да, только я уже и забыл, каково это — быть богатым.

— До чего же этот мир несправедлив, — озлобленно бросил он.

— Едите такаяки, пока горячие, — я хлопнул их по плечам. — Те, кто крутится внутри, зарабатывают больше нашего, но едва ли они счастливее.

Если Бог в чем-то тебя обделил, он обязательно вознаградит в другом.

Я все еще верил, что Старик Наверху не совсем ослеп.

— Пожалуй. Ладно, хватит гулять, по домам, по домам, — коллега с наслаждением проглотил один шарик. — Юйчэн, давай мы тебя проводим.

— Не нужно, я же не девчонка.

— Ой брось, говорят, сейчас развелось полно маньяков, а такой хрупкий парень — лакомый кусочек.

— Ошибаетесь, я мужчина, а не мальчик, — чтобы придать словам весомости, я выпятил грудь.
— К тому же хрупким я был в прошлой жизни. Разве сейчас я не Ворона? В такую темень попробуй разгляди птицу с черными перьями!

Они грохнули со смеху.

Я украдкой оглянулся — никто за нами не гнался.

Отчего же на душе скребли кошки и ощущалось странное разочарование?

Я вернулся домой. Дом Ли Хайшаня был теперь и моим домом. Прежний-то давно отошел за долги банку...

Крадучись, стараясь не шуметь, я проскользнул мимо кабинета дуболома Ли.

— Юйчэн.

...Все-таки попался... Не быть мне вором...

— Босс... что-то нужно?

Хмурый, он сидел над разложенными бумагами и калькулятором — наверняка сводил дебет с кредитом.

— Ничего, иди ложись. Где ты пропадал?

Я почесал затылок, лихорадочно соображая, какую бы выдумать причину отсутствия, чтобы Ли Хайшань не вздумал меня отчитывать.

— Да нигде... просто... прогулялся... и вернулся. — Мама с детства учила меня не лгать.

Однако Ли Хайшань не стал бушевать, как мне чудилось в кошмарах. Он потрепал свою редешую шевелюру:

— Ладно. Ступай спать, завтра спозаранку снова за работу.

— Понял, босс, ты тоже ложись пораньше. — Помедлив, я спросил: — У тебя всё в порядке?

Глядя на его озабоченное лицо, я подумал: неужели в бухгалтерии опять не сходятся цифры?

— Всё хорошо, — он отмахнулся. — Иди отдыхай!

Я кивнул, повернулся к выходу и вдруг услышал, как Ли Хайшань тяжело-тяжело вздохнул...

— Босс, что стряслось?

Не выдержав, я решительно шагнул к столу. В конце концов, сейчас он мой кормилец, и если у него начнутся серьезные проблемы, я понятия не имею, куда податься.

Вид у Ли Хайшаня был донельзя несчастный. Выдохнув, он произнес:

— Юйчэн, похоже, нашей конторе скоро конец.

Я вытаращил глаза:

— Чего?

— Видишь ли... — он опустил голову. — Один приятель взял в банке кредит на бизнес, а я выступил поручителем. Думал, раз знакомый, не кинет. Сегодня звонили из банка, говорят, след его простыл, а я дозвонился до него лишь затем, чтобы узнать: он давно за границей. Теперь долг придется выплачивать мне...

— Сколько?

Он назвал сумму, и я быстро прикинул в уме: ее хватило бы на пять тысяч самых больших черничных тортов! Даже если бы я вздумал принимать в них ванны, и то не показалось бы расточительно...

— Босс...

Ничего дельного в голову не шло.

— Иди спать. Какая бы беда ни стряслась, сначала надо выспаться, — Ли Хайшань хлопнул меня по плечу. — Не переживай, я обещал господину Чэню присматривать за тобой.

Я кивнул и послушно поплелся наверх.

Эх, все несчастья в этом мире похожи друг на друга как две капли воды. Мне казалось, я испил чашу горя до дна, но оказалось, что нынешний предел — вовсе не конец...

Почистив зубы и приняв прохладный душ, я вытащил из-под подушки копилку.

Выпотрошив все свои сбережения до последней монетки и прибавив к ним месячное жалование, я насчитал сумму, которой хватило бы ровно на три с половиной черничных торта. До цифры в пять тысяч было далеко как до неба...

Впервые в жизни я пожалел, что так бездумно тратил деньги.

Будь я по-прежнему богат... Впрочем, к чему теперь. Вспять время не повернуть, раз уж даже принцы скатываются до нищеты, мне и вспоминать не о чем.

С завтрашнего дня начну копить! Только представьте: пять тысяч черничных тортов... Три штуки стоят как моя месячная зарплата, значит, чтобы скопить на пять тысяч, потребуется тысяча шестьсот шестьдесят семь месяцев. А это сто тридцать девять лет... Не уверен, что дотяну до своих ста шестидесяти трех.

Следующий день ничем не отличался от прочих. Разве что палящее солнце припекало еще сильнее.

Обливаясь потом, я жадно хватал ртом воздух под тяжестью бесконечных ящиков. Ужасно хотелось завалиться в какую-нибудь тень, тяжело дышать и больше никогда не вставать...

— Юйчэн, устал — иди передохни, мы с пацанами сами управимся.

Я выдавил из себя улыбку:

— Всё в порядке, с какой стати я буду отдыхать, пока вы горбатитесь.

— Не надрывайся ты так. Раньше же никогда не таскал тяжести, не привык, а мы-то ладно... Босс сам велел за тобой приглядывать.

Дуболом Ли и проявил заботу?

В груди против воли защемило.

— Только на этот раз... Эх, не знаю, долго ли мы еще продержимся.

Я остолбенел:

— Вы тоже слышали про дела босса?

Коллега с грохотом опустил ящик на землю и тяжело вздохнул:

— Такое скрыть трудно. Босс велел подыскивать запасные варианты, если дело закроют.

— Жалко до жути, — подступил другой. — Вот бы выиграть кучу денег и отдать боссу!

— Мечтай больше, ты в лотерею хоть раз выигрывал? Только зря тратился. Если на то пошло, давай лучше ограбим банк.

— Банк? За это пулю в лоб впаяют... кишка тонка.

— А украсть?

— Думаешь, вором у нас может стать каждый встречный?

— ...Или пойти в жиголо?

— ...С твоей-то рожей клиентов распугаешь... Разве что Юйчэн подойдет.

Все взгляды разом уперлись в меня, и я сглотнул слюну:

— Чего?..

— Юйчэн, если как следует отмыться, подстричься, сменить шмотки... да намазаться кремом для загара, вполне сойдешь за смазливую альфонса.

— Да можно и без крема. Разве нынче барышням не нравится смуглая кожа?

Смуглая? Моя-то бледная кожа — и смуглая?

— Разве что Юйчэн подрастет сантиметров на десять, разданется в плечах и обрастет мышцами, а иначе останется только в альфонсы идти, — авторитетно заявил коллега.

Я почесал в затылке. Выходит, быть альфонсом — это просто иметь смазливую белую мордашку...

— Хватит лясы точить, за работу.

Не успел я опомниться, как мы уже всю рассуждали о способах быстрого обогащения, хотя про ограбления, кражи и жиголо было сказано в шутку. Но в моей голове эти слова почему-то засели намертво.

Если все, что от тебя требуется — сидеть с дамами за ужином, ходить в кино и травить байки, я вполне с этим справлюсь. И если за такую работу платят бешенные деньги... Пожалуй, стоило попытаться.

В обед босс вызвал меня к себе и, кашлянув, произвел смотр:

— Юйчэн, я тут листал газетенку — кажется, кое-какая подходящая вакансия для тебя найдется. Небольшие конторы, но на месте рядового клерка место вполне стабильное, и не придется возиться в грязи и таскать тяжести.

— Босс...

Он с усмешкой отмахнулся:

— Заранее подумать о запасном аэродроме еще никому не вредило.

— А как же ты, босс?

— Я? Я выкручусь, одинокий волк, за мной никто не стоит.

Помолчав немного, я улыбнулся:

— Понял. Скажи, босс, я могу отпроситься сегодня после обеда?

— Куда это?

— Кое-какие дела.

Принимая во внимание, что хотя я частенько отлынивал, но отпрашивался без уважительной причины впервые, Ли Хайшань легко махнул рукой.

По правде говоря, на настоящее собеседование я отправлялся впервые в жизни...

Поправив позаимствованный у коллеги галстук и разгладив складки на рубашке, я в третий раз поднял глаза на красавицу, восседавшую за столом.

— Ты и впрямь решил податься к нам в пиарщики?

Она выпустила колечко дыма.

Я кивнул. Из всех вариантов этот сулил самый высокий дневной заработок.

— Работа адова, выдержишь?

Я снова кивнул. Если не придется таскать тяжести, со всем остальным справлюсь.

Красавица поднялась. Какая же она высокая... И в плечах широка... Придвинувшись ко мне вплотную, она заставила меня сглотнуть слюну. Э-э...

<http://bllate.org/book/21136/2144030>